

28.04.04
Мень, Михаил

СМОТРИТЕ — КТО

№29 (959) 26.04—28.04.2004 г.

Новая газ

Заместитель мэра Москвы Михаил Мень сидит в просторном кабинете, устланном ковром, за массивным письменным столом, под иконой Архангела Михаила и портретом мэра Лужкова. Часы в корпусе красного дерева, с золотым циферблатом, роняют мелодичные удары. Все здесь скучно-солидное и основательное — стол, ковер, часы. И сам вице-премьер находится в абсолютной гармонии со своим начальственным кабинетом — он в белой рубашке в тончайшую голубую полоску, с широким темно-красным галстуком. Этот крупный мужчина с хорошо подстриженной бородой говорит басовитым баритоном, в интонациях которого чувствуется что-то непоколебимое.

Откуда тут быть рок-н-роллу? Рок-н-роллу, который весь — неуравновешенность жизни, смятение чувств, любовь, перехлестывающая в отчаяние? Грохот ударных и вой бас-гитары никак не сочетаются с этим местом. Все так — но при этом, входя сюда, я знаю, что Михаил Мень когда-то играл в хард-роковой группе «Мост», а недавно затеял проект вместе с Гленном Хьюзом и Джо Линн Тернером.

Это было в те времена, когда словосочетание «группа «Мост» означала не олигарха Гусинского с его миллионами, а четырех молодых людей, игравших музыку, звуком напоминавшую Deep Purple и Rainbow. В 1986 году у них даже вышла пластинка на «Мелодии». Сейчас, в эпоху невесомых ноутбуков и цветных мобильных телефонов, эта музыка кажется тяжело-весной и архаичной, как будто ее сделали из камнепада и глины. В ней тяжело гудит бас-гитара и с напором рвется вокал, кое-где переходящий в рык. Это поет Михаил Мень.

В те годы он выходил на сцену в клетчатом пиджаке, под который была надета алая майка с глубоким вырезом на груди. Хард-рок — это был личный динамит в борьбе против советского бетона. Он, сын православного священника, которого преследовал КГБ, знал, что не имеет никаких шансов на преуспевание. «Было заранее понятно, что никакой карьеры у меня не получится. Даже когда меня, спортсмена, образованного, физически крепкого человека, забрали в армию после двух курсов института, меня отправили в стройбат», — он и сейчас, через много лет, говорит об этом с ноткой недоумения и досады.

Однажды он пригласил отца на концерт. Группа «Мост» играла в Сокольниках, в Зеленом театре. Я представляю себе металлистов в кожаных куртках, вопли и кличи, атмосферу возбуждения, перемешанную с запахом пива, — и посреди всего этого священника Александра Менья. Был ли он шокирован? Сейчас, почти через двадцать лет после того концерта, сидя в своем министерском кабинете, его сын говорит, что нет, совсем нет. «Ему был интересен человек, он изучал человека. Он очень терпимо относился к любому проявлению творчества. Он считал, что слово «творчество» происходит от слова «творить», а «творить» происходит от слова «Творец».

Джо Линн Тернер, Михаил Мень, Гленн Хьюз

Мост над бурными водами

Вице-премьер Москвы и музыканты из Deep Purple осенью запишут диск

вали о судьбе Русской Православной Церкви. Я говорил, что, конечно, вот если бы дали Церкви возможность вещать, выступать по телевизору и так далее, то тогда бы наше общество изменилось. Отец говорил в ответ: «А ты знаешь, я боюсь этого, я боюсь, нам дадут трибуну, а нам нечего будет сказать».

Он все заранее предчувствовал. Шлюзы раскрылись, но вместо свежего воздуха на нас выпала дрянь.

Десять лет Михаил Мень не брал в руки инструмент и не заходил в студию. За эти десять лет сын священника стал депутатом Госдумы, вице-губернатором Московской области, потом заместителем мэра Москвы. Но в том прошлом, которое он так решительно покинул, видимо, оставалось

его возраста и два его облика. Он все время ровен и устойчив, как и положено чиновнику его уровня, он исправно рассказывает мне о фактах, но в какой-то момент нашего разговора я почти физически ощущаю непрозрачность его речи. Поток его речи закрывает от меня его прошлое. Или это он умышленно не пускает меня туда?

Рок-н-рольный жест — жест свободного человека, не связанного условностями, — все-таки иногда появляется в нем: он берет в руку бутылку минеральной воды Evian и пьет из горла, почти к потолку закидывая доннышко. Вот он сидит за своим начальственным столом под портретом Лужкова и охлаждает себя водой, тем жестом, которым это мог бы сделать обалдевший от жары рокер в асфальтовой пустыне города.

Все началось заново с разговора, который состоялся у Михаила Менья с его духовным наставником, имени которого он не называет. Духовный наставник сказал ему вещь общеизвестную, которую каждый может прочесть в Библии: если человеку дан талант, то, значит, он дан свыше и зарывать его в землю нельзя. Вскоре после этого Михаил Мень нашел в своем архиве широкую многоканальную ленту с песнями группы «Мост». «Мы ее сбросили на компьютер, Алексей Туманов переписал гитару, я бас-гитарку подправил. Звучит вполне прилично». В один из вечеров бас-гитарист Мень, гитарист Туманов и продюсер Бережной приятно проводили время: сидели в студии и со смехом обсуждали в порядке бреда, кто из великих мог бы сыграть эту музыку. «Ну

Михаил Мень

давайте Коверделю отправим! Нет, Коверделл сейчас выступает мало. Гиллан? Тоже вряд ли он будет заниматься этим вопросом», — слож жизни путаются, бас-гитарист употребляет оборот из лексикона бюрократа. «Я говорю: давайте Хьюзу! А я недавно как раз купил пластинку Hughes & Turner Project. Сначала все это казалось так легко! Но потом, когда Саша Бережной отправил туда эмейл и там сказали: «Ну давайте, присылайте, послушаем», — вот здесь уже пришлось задуматься».

Задуматься было о чем. Хьюз и Тернер для рокеров Страны Советов были небожителями: вокал и бас-гитара Хьюза звучат на трех альбомах Deep Purple — Burn, Stormbringer, Come Taste The Band; Тернер в Deep Purple спел Slaves & Masters. Туманов предлагал, прежде чем выносить музыку на суд великих, сесть в студию на полгода и записать все заново, используя имев-

ший у него уникальный Стратокастер 1961 года. Но Мень, после долгих дискуссий, сказал ему нечто вполне практичное: «Леш, давай отправим все, как есть, все равно вряд ли кто-нибудь будет это там всерьез слушать». Они отправили музыку — и вдруг получили письмо, что Хьюз и Тернер готовы обсудить подробности проекта, когда приедут в Москву на гастроли.

Обсуждение происходило за обедом в Петростудии в Новогиреево. За обедом Хьюз выпил пару рюмок водки, Тернер — бокал вина, а Мень вообще не пил: он говорит, что все ему положенное — в основном портвейн — выпил во времена рок-н-рольной молодости. На встречу с небожителями он приехал на своей большой черной служебной машине, в черном костюме. Небожители были кто в чем: Хьюз — в ярко-красной хламиде, Тернер — с бусами на шее. Я спрашиваю, был ли между рок-музыкантами и вице-премьером чисто внешний контраст? Мень отвечает быстро, с веселой обидой: «Ну нет, я был без галстука! Это было воскресенье, я имел право быть без галстука».

Только тут, кстати, Хьюз и Тернер узнали, что имеют дело с заместителем мэра Москвы. Договорились: они готовят английский текст и осенью приедут в Москву снова, записывать музыку.

Рок в чертогах власти живет там, где ему и положено жить: в полутайной задней комнатке, скрытой за кабинетом. Тут на стене висит большой портрет патриарха Алексия, у ножки стула лежит оранжевый баскетбольный мяч, а на столике стоит музыкальный центр. Мень ставит компакт — в комнату врывается звук группы «Мост», плотный, как шум десяти отбойных молотков, агрессивный, как рвущаяся с цепи овчарка. И, покрывая весь этот шум, с напором летит и рвется голос — басовитый баритон человека, кото-

Тяжело гудит бас-гитара и с напором рвется вокал, кое-где переходящий в рык. Это поет заместитель Лужкова Михаил Мень

«Это был 1987 год, шлюзы уже чуть-чуть приоткрывались, уже из андеграунда рок-н-ролл потихонечку выползал. И мы все думали, что нам сейчас откроют эти шлюзы до конца — и мы как хлынем на сцену! И вместо этого пришел «Ласковый май», — Михаил Мень разражается хохотом. — Вот ведь какая история, вы понимаете...»

«Когда это произошло, я часто вспоминал своего покойного отца. Как-то незадолго до его трагической гибели мы с ним сидели и разговари-

что-то, что не отпускало его. Что это? Сам он называет рок-н-ролл не музыкой, а «состоянием души» — но какое именно это состояние, не объясняет.

Я никак не могу понять, как один Мень связан с другим — как связан с этим дородным, уважающим себя министром с бородкой тот длинноволосый бас-гитарист в потертой джинсовой курточке, который в Москве восьмидесятых играл хард-рок? Мы говорим, и я никак не могу найти в нем ту нить, которая связывает воедино два

Гитарист группы «Мост». Затем играл в группе «Черный кофе». Сейчас играет у Алены Апиной.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ
Фото предоставил М. МЕНЬ